
Е. В. Охотский

доктор социологических наук, профессор,
зав. кафедрой государственного управления и права МГИМО (У) МИД РФ

**УПРАВЛЕНИЕ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА
И ИНДИВИДУМА
(К 75-ЛЕТИЮ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДОКТОРА
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
ГРИГОРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА АТАМАНЧУКА)**

E. Ohotsky

ADMINISTRATION IN THE LIFE OF SOCIETY AND EACH PEOPLE

On the 75 th anniversary of Grigorie V. Atamanchuk,
Merited Fellow of Science of the Russian Federation,

Doktor of Science (Law), Professor, PhD

Буквально за день до начала летнего отпуска в моих руках оказалась книга «Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем)», изданная Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации (М., РАГС. 2008. 400с.). С ее автором, доктором юридических наук, профессором Г.В. Атаманчуком мы знакомы почти 30 лет. Даже не верится, что пролетело так много времени и что в сентябре автор отмечает свой 75-летний юбилей, с которым все мы его горячо поздравляем.

С самого начала наши отношения складывались не только как теплые и дружеские, а, прежде всего, как творческие, деловые. Тем более, что научные интересы у нас оказались общими, оценки и взгляды на многие общественные явления совпадающими. Мне всегда импонировало желание, стремление и способность Григория Васильевича как можно лучше понять окружающий мир, готовность и способность разобраться в том, на что другие не обращают внимания, не видят и не чувствуют даже на подсознательном уровне. Поэтому всегда пристально слежу за его творчеством, знаю практически все его произведе-

дения¹, широко использую их в своей научной и преподавательской деятельности. Причем речь идет не только о монографиях и учебниках, но и о многочисленных научных статьях и публицистических выступлениях, написанных более чем за пятьдесят лет практически-политической, государственно-управленческой и научной деятельности. Это придает моим работам необходимую остроту и актуальность, помогает лучше разобраться в происходящем.

Написаны они Григорием Васильевичем в разные годы и в разных социально-исторических условиях, но научная и практическая значимость проведенных исследований не только не утрачены. Скорее, наоборот, усиливаются и будут усиливаться в будущем. Потребность в такого рода трудах не может иссякнуть, ведь написаны они не «для себя», а для других, не «для публикаций» и даже не для того, чтобы показать себя в науке, а только для того, чтобы через научный поиск служить людям. Начните, пожалуйста, знакомство с книгой с заключения, и вы убедитесь в правоте сказанного. Его работы рассчитаны на тех, кого интересуют проблемы государства и управле-

¹ Прежде всего речь идет о таких работах, как «Управление социальная ценность и эффективность». М., 1995; «Новое государство: поиски, иллюзии, возможности». М., 1996; «Теория государственного управления: Курс лекций». М., 1997. 2-е доп. изд., 2004. 3-е доп. изд., 2005; 4-е доп. изд., 2006; «Управление: всегда есть варианты». М., 1999; «Государственное управление (организационно-функциональные вопросы)». М., 2002; «Управление фактор развития. Размышления об управленческой деятельности». М., 2002; «Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика». М., 2002; 2-е доп. изд., 2008; «Управление: сущность, понятие, эффективность». М., 2006; «Система государственного и муниципального управления: Учебник». М., 2005; изд. 2-е доп. и уточн., 2007; «Теория организации: Учебник». М., 2007 и др.

ния, на тех, кто хочет сделать что-то доброе для России, для себя и других.

Уже только поэтому можно простить автору определенную назидательность тона и жесткость претензий к тем, кто стремится к власти и управлению, но при этом не желает по-настоящему вникнуть в существо профессии управленца, не хотят понять, что управление это не рядовой вид трудовой деятельности и не простой источник материального благополучия. Это важнейшая форма реализации власти, мощный инструмент воздействия на людей и от того, как им пользуются, зависят судьбы целых народов. Трагические события в Южной Осетии и вокруг нее, в других регионах страны и за ее пределами ярчайшее тому свидетельство.

К сожалению, пишет Г.В. Атаманчук, в России, которая традиционно отличалась мощным интеллектом, как-то так получилось, что в ней никогда особо не акцентировалось внимание на науке, идеологии и практике управления. Ставка в основном делалась не на институты управления, а на личности руководителей. Последние же традиционно «не очень любят заниматься делом управления», им «больше нравится потреблять власть» (с.116). Вновь и вновь приходится констатировать, что наша власть предпочитает управлять не в соответствии с наукой и правом, а уповая на субъективистское усмотрение и волевой прессинг, переходящий нередко в элементарное насилие. Так решались многие жизненно важные вопросы левыми радикалами в период революций и социалистического строительства, так действуют и нынешние демократические власти, которые вроде бы разрушили тоталитаризм, но опять не во имя, а в ущерб благополучию массы людей (с. 223). Многие готовы идти буквально на все (даже на предательство), лишь бы выдвинуться, заручиться поддержкой сильных мира сего, укрепить свой социальный статус и, конечно, обогатиться.

В результате очень многое в нашей жизни приобрело форму игры и обмана, когда говорится одно, думается второе, делается третье, а подразумевается четвертое. Авторитарно-личностное понимание сущности управления, логично, привело к тому, что в обществе до сих пор не сложилось единого научно обоснованного понимания управления, а тем более уважительного отношения к нему. Господствовали раньше и продолжают господствовать сейчас нигилизм, анархизм, бюрократизм и радикализм. Не снижается уровень коррупции и организованной преступности. Многим кажется, что любую проблему можно решить с ходу, одним

махом, «мощным» указом Президента.

К сожалению, этот стереотип живуч и весьма активен. Из-за него мы, при наших достаточно богатых природных ресурсах, трудоспособности и образованности народа, его высокой научной продуктивности, «все время находимся в отстающем, догоняющем положении по сравнению с ближайшими европейскими соседями». И при этом не хотим осознать, что причина такого положения в нашем отношении к себе и к управлению. Многим все еще кажется, что можно помимо управления, путем перестроек или радикальных реформ, шоковой терапии вмиг и коренным образом изменить наш способ жизнедеятельности, нашу культуру в широком смысле (с. 11-12).

Увы! Без качественного прорыва в теории и практике управления, без придания обществу и поведению каждого человека высоких параметров управляемости ничего сделать не удастся. В этом мы полностью разделяем точку зрения автора. Управление – это сплав знаний, опыта и таланта многих поколений, это жизнь человека и общества в целом, это, наконец, материализация творчески-преобразующей активности субъекта управления. От этого никак не уйти.

С некоторыми идеями, подходами и выводами автора можно не соглашаться, можно их оспаривать, отстаивая иную точку зрения. Это право каждого, тем более ученого. Без творческих, а главное, конструктивных дискуссий науки нет и быть не может. Это аксиома. Но нельзя не признать, что наш автор никогда не был, как говорится, «формальным» исследователем. Он всегда стремился вникнуть в суть явлений и проблем объективной реальности. Теория для него не формулы, дефиниции и цитаты, а независимый диалектический взгляд на вещи, исследование и обобщение реальной действительности, реальной жизни общества. Не случайно рецензируемая книга представлена не в форме теории управления, а управления в жизнедеятельности людей.

Вот почему она сразу же не могла не привлечь моего внимания. Думал, займусь ею позже, после отпуска. Но когда ознакомился с замыслом произведения, его структурой, прочел введение и первую главу, то сразу понял, что отложить книгу «на потом» не удастся. Многие сюжеты, как говорится, заделаны за живое. Убежден, что «Управление в жизнедеятельности людей» не останется вне внимания каждого, кто серьезно занимается научно-методологическими и прикладными проблемами политики, права и управления, менеджмента, государственного и муниципального администрирования.

Привлекает логика исследования и изложения материала. Структурно книга состоит из трех разделов: «Образ управления», «Обеспечение управления», «Осуществление управления» и нескольких достаточно интересных приложений. Книга написана в форме серии логически взаимоувязанных очерков, каждый из которых посвящен анализу вполне конкретной и относительно самостоятельной проблемы: сущность управления, особенности и основные черты управляющего воздействия; структура управления; интеллектуально-волевой и психологический аспекты управления; диалектика управления и власти; ресурсы эффективного управления; управленческие решения и управленческое действие; эффективность управления, его критерии и показатели; опережающий потенциал управления.

На суд читателя представлены, по сути дела, не просто очерки, касающиеся отдельных научных проблем управления, а своего рода монографическое философское исследование управления как общественного явления.

Кто-то, наверное, согласится с такой оценкой рецензируемого издания, но мне кажется, что в таком случае он будет не совсем прав. Ведь автор не просто говорит об управлении, не занимается, как часто бывает, поверхностным описанием управленческой практики, как особого, скажем, вида профессиональной деятельности. Нет здесь и бесконечных ссылок на политиков и государственных деятелей, да и нормативно-правовые акты используются только там, где без них не обойтись.

Г.В. Атаманчук исследует управление как общественное явление, стремится предметно вникнуть в его сущность и формы проявления, исследовать глубинные закономерности управленческой деятельности, выявить соответствующие причинно-следственные связи и отношения. При этом всячески пытается абстрагироваться от характерных для многих исследователей «иллюзорных представлений об управлении». Представив сравнительный анализ деятельности, универалистской, авторитарической и некоторых других моделей управления, развивает свою концепцию управления, как «целесообразное, организующее и регулирующее воздействие одних лиц или их организованных групп субъектов власти на сознание, поведение и деятельность других» (с. 388).

Для него управление – это продукт интеграции сознания, воли, власти и социальности. Именно поэтому без управления не могут быть реализованы даже самые полезные и интересные

проекты. Можно сколь угодно говорить о потребностях и интересах, об идеалах и ценностях, о целях и мотивах, но все это не будет иметь никакого отношения к реальной жизни, если мы не будем рассматривать все через призму управления. Нам следует понять, подчеркивает автор, что основным средством исполнения любых замыслов является управление: не революции и контрреволюции, не реформы, не самые умные программы, а прежде всего грамотная политика и высоко-профессиональное управление. Мы при этом не сомневаемся, что автор хорошо понимает, что интересы, потребности и мотивы – это базовый, исходный компонент любой сознательной деятельности человека, в том числе управленческой.

Именно этот методологический подход заставил автора представить суть управления через систему: «хочу» «знаю» «умею» «могу» «делаю». При этом особое внимание обращается на компонент «хочу» первоначальный импульс, толчок, источник, который ориентирует на управление, формирует его цели, задачи, социальную мотивацию. Управление касается каждого, причем всегда и везде. Другое дело, что одного оно касается прямо и непосредственно, другого – косвенно, опосредованно. В итоге, желаем мы того или нет, вся наша жизнь – это результат управления.

Вторым, по вполне понятным причинам, поставлен очерк, посвященный структуре управления, которую автор представляет как единство трех компонентов: субъекта власти; управляемого объекта; взаимодействия между ними в форме управляющего воздействия. Указанные элементы и образуют управленческую систему, будь то система государственного управления либо малое предпринимательство, либо жизнедеятельность отдельной личности. Общество состоит из управленческих систем, больших и малых, многие из которых входят друг в друга или находятся в сегментных связях. На уровне личности либо микрогруппы субъект и объект управленческой системы как бы сливаются (или меняются местами), что и позволяет говорить о ее самоуправленческих свойствах. Поэтому любое самоуправление, кем бы и когда бы оно ни осуществлялось, обязательно предполагает практическую активность, приводящую к объективным, осязаемым результатам, имеющим вполне конкретную потребительскую ценность. Управление есть там и только там, где есть результаты. Управление – это не слова, призывы и увещания, не видимость бурной административно-распорядительной деятельности. Это дело и его

результаты.

Ведущая роль в этой системе принадлежит, естественно, субъекту управления носителю властных полномочий. Представляют этот субъект президенты, правительства, министры, парламенты и депутаты, губернаторы, мэры, бизнесмены, другие властные структуры и начальники. Главное заключается в том, что избираются или назначаются они не для властвования, а для управления, т.е. для тяжелой, повседневной черновой работы по упорядочению жизни людей. По крайней мере, так оно должно быть в условиях современного демократического правового государства. Нам вовсе не безразлично, как и во имя чего используется власть.

Субъект власти, справедливо пишет автор, только тогда приобретает социальный смысл, когда он органически вмонтирован в систему управления (с. 40), когда социально-политически и профессионально подготовлен и готов в личном плане к ответственной и результативной общественно-созидательной деятельности (с. 354). Поэтому совершенно справедливо (и понятно почему), в книге специально включены сюжеты, касающиеся фундаментальных оснований, закономерностей и логики проектирования субъектов управления, анализу требований, которым они призваны соответствовать, приводятся (для большей наглядности) соответствующие логические схемы. Кстати, Г.В.Атаманчук, с нашей точки зрения, нашел удачное решение и ввел в научный оборот термин «власть-управление».

На протяжении книги он несколько раз возвращается к проблематике субъекта властвования в процессе его превращения в субъект управления, замечает, что о субъектах власти-управления пишут немало. И это, действительно, так. О них говорят на съездах и конференциях, их показывают по TV и пишут в газетах, о них говорится (часто в очень критическом плане) во всех президентских посланиях. Что в принципе правильно, справедливо и, похоже, по-другому быть не может. Ведь субъекты власти-управления не простые соучастники в созидательно-преобразующей деятельности, а от них непосредственно зависит, как говорится, качество конечного продукта. Поэтому в идеале субъект управления должен: а) адекватно отражать потребности, интересы и цели общественного бытия; б) выступать приверженцем самых высоких социальных идеалов, ценностей и мотивов; в) играть ведущую роль в разрешении социальных противоречий и конфликтов; г) осуществлять предметную информационно-аналитическую и

программно-властную работу; д) выступать авангардом инновационного обновления общественных отношений.

Иное, к сожалению, отношение к управляемым объектам, которые чаще всего действительно рутинны, будничны, ординарны и не вызывают энтузиазма при их анализе. В реальной жизни все как раз обстоит иначе. Объект управления (индивиды, коллективы, общности) – это люди в деле. Это те, кто производит продукты питания и одежду, строит дома и дороги, учат и лечат. Отсюда следует вывод: пренебрежительное отношение к управляемому объекту недопустимо. В этом случае управление теряет здравый смысл и превращается в господство, грубое насилие, пренебрежительное отношение к человеку. Такой позиции твердо придерживается автор рецензируемой книги. В управленческой системе каждое звено: «субъект взаимодействия (воздействие) объект управления» имеет свое предназначение и выполняет свою роль. Забывать об этом вряд ли дальновидно. В поле зрения постоянно должны находиться такие факторы, как состояние, свойства, социально-демографические и профессионально-нравственные характеристики, социальная среда и другие характерные черты управляемых объектов. Тем более, что именно природа управляемых объектов является первоосновой и ведущей детерминантой целей, задач, функций, организационных структур, принципов, форм и методов управленческой деятельности.

Не смог автор, как нам представляется, не высказаться и по вопросу профессионализма некоторых «специалистов» по управлению. В литературе по управлению распространен стереотип рассмотрения управленческой проблематики, в соответствии с которой все начинается и исчерпывается в конечном итоге описанием управленческих решений. В центре внимания находятся лишь вопросы их подготовки и принятия, иногда, как бы вдобавок, вписываются юридические требования к ним. По такому стереотипу, действительно, написано сотни книг. Появилось множество «специалистов», особенно из преподавательской среды, по технологиям разработки управленческих решений. Порой даже удивляешься, как формулирует Г.В.Атаманчук, смелости авторов: никогда ничем не управляли, но прекрасно знают, как нужно готовить, как и какие принимать управленческие решения.

В итоге внушается мысль, что главное в управлении это принятие решений, что решение зависит лишь от субъекта власти от его воли и желания. Легковесность невероятная! Создается впе-

чатление, что субъекты власти свободны в своем поведении и деятельности и могут творить все, что им представляется важным. Из управленческой деятельности практически выпадают объективные детерминации интересы и потребности общества, экономические, природно-климатические и социально-политические условия страны, конкретного региона, города или района, действующее законодательство, кадровый потенциал, менталитет людей, их культура, традиции. Причем результат такого легковесного подхода кому-то даже очень удобен, создается иллюзия всемогущества власти со всеми отрицательными последствиями (с. 52-53).

Интеллектуальный аспект управления стал предметом рассмотрения третьего очерка монографии. Автор исходит из общеизвестного постулата о том, что сознание людей обладает огромным созидательным потенциалом и неисчислимыми эвристическими способностями, формирует идеалы и ценности, цели и мотивы, которыми люди руководствуются в жизни. Сознание превращает потребности в интересы, двигают поведение и деятельность людей, выступает инициатором и творцом всего, что сегодня именуется цивилизацией. Все хорошее и плохое, созидательное и разрушительное, что было в прошлом и наблюдается сегодня, всегда продуцировалось и продуцируется сознанием.

Особое место в исследовании, естественно, занимает сознание российского социума, такие важнейшие для управленческой практики его черты, как умозрительность, идеализация явлений; широкая амплитуда колебаний; противоречивость вплоть до саморазрушения; отсутствие прочных идеалов, которые придавали бы ему рациональность, действенность, самобытность и эффективность (с. 68-69). Эта мысль высказывалась автором и раньше, но в данном издании она получила дальнейшее развитие и дополнительное обоснование. Расчет автора строится на том, что общими усилиями мы сможем предметнее изучить этот феномен российского сознания и его влияние на качество управления. Особенно в части образованности, профессионализма и нравственности, их резервов и источников.

Кстати, многие проблемы, затронуты в рецензируемом издании, уже получили освещение в других книгах, многие идеи были сформулированы значительно раньше. Но, как нам представляется, автор не случайно снова и снова к ним возвращается. Цель понятна: не только пояснить свою позицию, а еще раз поделиться своими выводами, оценками и сомнениями с другими, что-то уточнить, еще раз апробировать и, главное, убе-

дить в значимости обсуждаемых проблем тех, кто занят реальным управленческим трудом.

Особый интерес вызывают размышления и выводы автора по поводу управленческого мышления. Анализируя его общие проблемы, автор выходит на особенности управленческого мышления. И это не случайно. Ведь субъект власти-управления потому-то и является таковым, что его статус налагает на него обязанности быть более образованным, профессиональным и нравственным, чем те, кто находится рядом. Управленцу необходимо развитое сознание, способное действительно обеспечивать эффективное управление. Иначе, зачем управление? Оно должно быть поисковым, креативным; проницательным, прогнозным и стратегически выверенным. Ему, справедливо говорит Г.В.Атаманчук, «претит успокоенность, самодовольство, безразличие, инертность, ограниченность, убогие мысли и чувства, в которых нет нацеленности на новое, лучшее, возвышенное, совершенное». К сожалению, как раз такого мышления нередко не хватает нашим управленцам. У них есть другое: дачи, авто, пентхаузы, виллы, яхты и самолеты. Одни погрязли в мире потребления и мещанских радостях. Для других образом жизни стали коррупционные отношения. Третьи и вовсе, как говорится, «насытились и уснули». Повседневная черновая и очень ответственная работа по управлению у них ушла на второй план, превратилось в средство решения частных, нередко своих собственных вопросов.

Управленческое мышление по сравнению с другими видами и формами сознания не может не быть более высоким и профессиональным. Если управляющие не будут предметнее, четче, активнее и требовательнее к себе, то ни о каком позитивном их влиянии на развитие жизни не может быть и речи. Трудно не согласиться с таким выводом профессора.

Логическим продолжением этой темы стал четвертый очерк, посвященный анализу диалектики воли и управления (психологический аспект управления). В качестве предпосылки, условия и движущей силы (фактора) управления, по мнению автора, выступает воля способность человека подчинять свое поведение и деятельность задуманному, необходимому, должному, установленному, обязательному и т. п. Воля буквально пронизывает управление. Без воли не может быть управления как целеполагающего и организующего и регулирующего воздействия. Обоснование этого тезиса не вызывает сомнения.

Никто против этого не возражает. Но, сокрушается автор, и, кстати, вполне справедливо, что

в огромном потоке публикаций в области управления почти не встречается проблематика воли. Можно насчитать не один десяток видов менеджмента инновационный, мотивационный, административный, кадровый, политический, финансовый, эффективный и т. д.; на глазах множится количество учебников и учебных пособий по разработке и принятию управленческих решений; популярны издания по управлению персоналом и т. п. Но все обходят стороной проблему воли. Даже в обширной литературе по управленческой психологии не сыщешь предметной характеристики воли. Как будто управлять можно без волевых усилий, без известной доли настойчивости, деловитости, дисциплины и персональной ответственности.

Главное хотеть, и все получится. Вольно или невольно человеку навязывается мысль, что в жизни все просто: просто принять закон, просто его исполнить; просто получить образование, просто стать высококлассным специалистом; несложно в принципе и обогатиться, получить известность, быть здоровым и преуспевающим и т. д. Результат: в сознании людей, особенно молодых, которые нигде не работали, в Армии не служили, никогда и ни за что не отвечали, а только пользовались папиным кошельком, «торжествует идеология иллюзия, призраков, надуманности, обмана и самообмана». Явление очень опасное. Хотя кое-кому оно выгодное и удобнее, особенно тем, у кого находится реальная власть и хочется, как можно дольше ее удержать в своих руках.

Поэтому вполне понятно, почему юристу-специалисту в области управления пришлось самостоятельно разбираться с понятием «воля», исследовать позиции по этому вопросу ведущих отечественных и зарубежных научных авторитетов, в том числе Г.В.Ф.Гегеля, Ф.Ницше, А.Шопенгауэра. В итоге в качестве исходного рубежа взято представление о воле как, во-первых, об особом механизме превращения потребностей и целей человека в объективный результат, во-вторых, как о внутреннем состоянии человека или групп людей (коллективов, общностей), нацеленном на выполнение четко обозначенных дел; в-третьих, как о движущей силе человеческого существа; в-четвертых, как о способности человека управлять своей жизнедеятельностью; в-пятых, как о форме взаимосвязи человека с другими людьми, посредством которой он реализует свою сущность и свои потребности.

В итоге автор доказывает диалектическую связь «духа и воли» (с.99), выходит на понятие

единой «объединенной управляющей воли» гаранта того, что принятые решения будут успешно реализованы (с. 94-95). Это явление противостоит широко бытующим либеральным сентенциям о суверенной личности, индивидуальной свободе, абсолютной свободной воле. Выступающие с подобных позиций не знают, а, скорее всего, делают вид, что не знают, закономерностей, принципов и форм общественной жизнедеятельности. Говорят о глобализации, технологизации, информатизации, интеграции, системности и прочих явлениях, но при этом без веских объяснений уходят от ответов на вопросы: почему все это происходит, за счет чего и с помощью каких механизмов осуществляется, почему множество законов, каждое третье поручение Президента не выполняется? Разве что требуют новых, более суровых указов и жестких наказаний. До 20% опрошенных чиновников признаются в своей профессиональной несостоятельности, в «закручивании гаек» и «сильной руке» видят генеральное направление совершенствованию управленческой деятельности. Не правда ли удивительная ситуация?

Но именно здесь как раз и возникают точки напряженности. Поэтому, говоря об одной управляющей воле, обязательно следует знать и учитывать: а) правовые статусы субъектов власти-управления, причем не изолированно друг от друга, а в органической взаимосвязи; б) уровень правовой и управленческой культуры общества; в) социальный смысл принимаемых управленческих решений и способности властных структур схватывать и отражать запросы общественной жизни, интересы и потребности повседневного существования людей. В противном случае непременно рано или поздно мы столкнемся с антигуманным, антинародным управлением. Не помогут ни суверенная демократия, ни конституционные и президентские гарантии, ни вертикаль исполнительной власти с многочисленными министерствами, службами и агентствами, ни различного рода администрации, советы, рабочие группы и межведомственные комиссии.

Опорной точкой может быть только единство духа, воли и закона. Именно поэтому все, кто стремился и стремится сегодня расшатать российскую государственность, пытаются унижить, оскорбить, дезориентировать, парализовать «русский дух», убедить россиянина в собственной неполноценности, второсортности, неспособности жить по законам современной цивилизации. Вольно или невольно добились, как замечает Г.В.Атаманчук, что сегодня в нашей стране развернулась конкуренция тех, кто в СМИ впечат-

лительнее создаст «комбинацию из пяти элементов: пьянства, драк, убийств, секса и технических спецэффектов». Причем на фоне лицемерного «переживания» по поводу роста масштабов насилия, хамства, наркомании, проституции.

В следующем очерке Григорий Васильевич убедительно доказывает, что «власть имеет определяющее значение для управления» (с. 105). Более того, этой проблематике посвящен один из самых крупных разделов книги, вслед за которым автор сосредоточивает свое внимание на анализе обеспечивающих ресурсов управления, прежде всего интеллектуально-кадровых, информационных, правовых и нравственных. Трудно не согласиться с мнением ученого о том, что основой эффективного управления могут быть только истинные знания об обществе и своей стране. Прежде всего об исторических путях (жить прошлым, каким бы оно ни было, нельзя, можно жить только лишь настоящим и будущим), экономическом потенциале (о сущности и целях проведенной приватизации, рыночных отношений и предпринимательстве, их основных регуляторах), культуре, духовности и менталитете народа, социальной сфере (качестве жизни людей, их материальном и духовном благополучии) и т.д.

Любые иллюзии, призраки, воздушные замки, виртуальное сочинительство и прочие фантомы знаниями не являются и, понятно, не могут быть надежным фундаментом управления. Только то, что связано с реальной жизнью миллионов людей, отражает их действительное бытие, характеризует их потребности, интересы и цели, способно реально влиять на природные и общественные процессы, имеет право считаться знанием и вводиться в управленческие системы. Причем везде: как в маленькой фирме, небольшом коллективе или крупной корпорации, так и в государстве в целом.

Убедительно автор доказывает и то, что уровень управления, его рациональность и эффективность определяется подготовленностью персонала управления, его знаниями, умениями, опытом, житейской мудростью. В том числе и поэтому читатели с интересом ознакомятся и с очерком под названием «Информация и управление». Информация представляется автором как власть над сознанием человека, а значит, над его поведением и деятельностью (с. 182). Поэтому анализирует проблему предметно, часто нелюбопытно, с большой тревогой воспринимает тот факт, что нынешние СМИ выступают все более конкурирующей силой по отношению к субъектам государственного и муниципального управления. Что тут можно сказать? Не хочется верить,

что такой глубокий ученый является противником свободы слова и права человека на получение полной и всесторонней информации о положении дел в стране и государстве. Хотя нам совсем не безразлично «какую информацию продуцируют и несут людям СМИ», насколько она правдива и конструктивна, насколько надежны ее источники.

В полной мере все это касается управленческой информации, в том числе управляющей, которая как никакая другая должна отличаться актуальностью, достоверностью, достаточностью, аутентичностью, комплексностью и правовой обоснованностью.

Важнейшим средством и фактором обеспечения управления является право. Право и управление неразрывно связаны между собой и во многом обуславливают друг друга. Механизм управления органически включает в себя потенциал права и постоянно его использует, опирается на его социально-консолидирующую, созидательную силу. Это истина, не требующая каких-то особых доказательств. Тем не менее, простота этого суждения вовсе не означает, что в практике реализации этого постулата все очень просто. Ведь многие извращения в управлении чаще всего детерминированы либо отсутствием, либо несовершенством правовых норм. Многие не понимают, что только опора на право дает возможность любой управленческой системе функционировать надежно, устойчиво, гарантированно.

Мы не совсем согласны с категоричностью автора в том, что «в отечественной юридической практике XX века сложилась отрицающая, разрушительная модель права» (с. 211). Хотя значительная доля истины в этом, несомненно, есть: каждый очередной этап нашей истории, действительно, неизменно сопровождался отрицанием правовой системы предыдущего периода. И сегодня идет неустанная борьба за преодоление правовых традиций советского прошлого, даже хороших. До сих пор в стране не сложилась эффективная модель правового регулирования социальных и рыночных отношений. На некоторых направлениях правового управленческого пространства наблюдается неоправданная спешка, непрофессионализм, отсутствие не только горизонтальной (межведомственной и межотраслевой), но и вертикальной «стыковки» правовых норм. Чем тут же пользуются ловкие участники власти-управления, разлагающе действуя на каждого человека. Противостоять этому трудно, тем более в условиях господствующего правового нигилизма и безбрежной нравственной толерантности.

Вот почему, как нам кажется, профессор Г.В.Атаманчук не мог не затронуть проблему нравственной упорядоченности управления. Определив свое понимание нравственности не только как совокупности признаваемых идеалов, ценностей и принципов добра и зла, а прежде всего как «формы выражения человеческого достоинства» и «как внутреннего генератора человека», автор анализирует пять явлений, которые, по его мнению, являются базовыми критериями оценки нравственности управления: территория, ее ресурсы, состояние и обустройство страны (одна только мысль, что у нас все безгранично, безмерно, неиссякаемо, бездонно, является источником безнравственности и вандализма); население и его качество, благосостояние людей, тенденции развития человеческого потенциала; власть, ее компетентность и эффективность (особо опасен стереотип понимания власти как чего-то таинственного, сверхъестественного, доступного лишь выдающимся); государственный суверенитет; национальная безопасность.

Заключительный третий раздел книги посвящен, как пишет ее автор, практике управления. В раздел включено четыре очерка, касающиеся управленческих решений, управленческих действий, результативности и эффективности управления. Тем самым круг рассматриваемых в книге проблем логически замыкается.

Управленческое решение автор вполне обоснованно представляет как волевой акт, имеющий огромный социальный смысл и рассчитанный на эффективное управляющее воздействие. Да по-иному и быть не может, ведь принимается решение лишь тогда, когда люди в самоуправленном режиме не могут снять напряжение, разрешить возникшее противоречие или конфликт. Его цель — улучшить, что-то конструктивно преобразовать, совершенствовать. Если такая цель реализуется, то не остается места формально-надуманным и никому не нужным дублирующим решениям.

Затрагиваются в очерке и многие другие проблемы, в том числе социальной сущности, субординации, предпосылок и этапов принятия и реализации управленческих решений, анализируются их информационные и правовые характеристики.

Но каким бы хорошим и выверенным ни было управленческое решение, его успех в конечном итоге определяется управленческим действием. Много интересного и практически полезного по этому поводу можно почерпнуть из двенадцатого очерка рецензируемой книги. Управленческое действие представляется как органическое

соединение потенциала людей и ресурсов (с.284). Рассчитано оно на вполне конкретный социально полезный результат при оптимальных, конечно, затратах времени, энергии, материальных ресурсов и информации на его получение. Вот почему автор, как и в других своих работах, снова возвращается к праксиологии и эргономике знаниям о рациональности и эффективности управленческого действия. Сюжеты, посвященные праксиологии и эргономике, можно считать важнейшими как в теоретическом отношении, так и с точки зрения практической пользы для тех, кто занимается или готовится к управленческой карьере. Тем более что свои исследования автор основывает на выводах А.А.Богданова, Т. Котарбинского, С.А. Подолинского, Т.Пцоловского — ученых, хорошо известных мировому научному сообществу.

Опираясь обширным фактическим материалом, Г.В.Атаманчук с болью констатирует, что далеко не всегда мы можем и желаем объективно измерить и оценить результаты управления, особенно, если речь идет не о частностях, а об обществе в целом и его важнейших подсистемах. Задаётся автор книги и многими другими вопросами. Разве справедливо, резонно спрашивает он, считать достойными результаты политики и управления Александра Македонского, Цезаря, Чингисхана, Наполеона, Сталина, которые вошли в историю как великие завоеватели, умертвившие массу людей, оставившие на месте цветущих городов одни пепелища? А много ли в памяти народа российского осталось царей, министров, губернаторов, помещиков, фабрикантов и купцов, результатами правления которых можно гордиться? К сожалению, очень немного: в 1917 году рухнула царская Россия; в 1991 году перестало существовать государство развитого социализма; сейчас более четверти населения страны живет ниже черты бедности, коррупция достигла угрожающих масштабов, капитал с большущей неохотой выполняет свои социальные функции. А ведь кто-то управлял и управляет, властвовал и властвует, вел и ведет за собой, обещал и обещает. А результат? Нам, похоже, еще много лет придется «расхлебывать» то, что они «науправляли».

Поэтому, подчеркивает Г.В.Атаманчук, проблема результатов управления и ответственности за них представляется архиважной. И это верно, ведь только зная истинный результат управления в данный момент и на данном этапе, можно намечать новые рубежи и успешно продвигаться вперед. Причем результаты управления — это не то, что содержится в отчетах и докладах субъекта управления — в них всегда все хоро-

шо. Реальный же результат проявляется исключительно в управляемых объектах, в тех позитивных (или негативных, что тоже бывает нередко) изменениях, которые произошли в управляемом объекте под соответствующим управляющим воздействием. Результат - это то, что существует в реальной действительности, а не на словах, в пожеланиях и формальных управленческих решениях. Это то, что объективизировано, прежде всего в благосостоянии людей. Это то, что можно измерить и оценить, что имеет общественную ценность.

Завершающие два очерка книги посвящены проблемам эффективности управления, его источников и факторов. Нам представляется конструктивным стремление автора раскрыть сущность эффективности через понятия «эффект», «результативность», «потребность», «польза». Он в принципе не приемлет попытки некоторых ученых исчислять эффективность управления посредством сопоставления полученной прибыли и затрат на управление (с.333). Такой прагматизм вряд ли корректен, ведь далеко не всякая управленческая система ориентирована на получение прибыли. Нередко более важным оказывается не экономический, а социальный эффект управления. Поэтому правильным будет учитывать несколько видов эффективности управления: производственной; экономической; социальной. Каждый из этих видов имеет свои критерии, индикаторы и показатели, свою методику исчисления. Автор предлагает свой перечень критериев социальной эффективности управления (с.350-351), хотя с нашей точки зрения, они слишком общи (глобальны), а, значит, трудно применимы на практике.

Отмечая несомненные достоинства рецензируемой работы, нельзя не обратить внимания на некоторые положения, которые, как нам представляется, требуют уточнения или носят дискуссионный характер. Например, анализируя опережающее состояние управления, автор в целом приходит к верному выводу о том, что «в обществе имеется лишь одна сила (один «центр тяжести»), способная обеспечить его существование и развитие. Такой силой является власть... и только власть». Правда, он делает оговорку, что многое зависит от того, как и для чего используется власть теми, кто ею владеет и распоряжается. Она может быть созидательной, творческой, гуманной, справедливой, а может быть грубой, бездушной, диктаторской. Не случайно мы с раздражением говорим о непрофессионализме, коррумпированности, деспотичности, несправедливости власти.

Все это верно: субъекты власти в реальной практике выступают в роли реальных субъектов управления. Таковыми являются государственные и муниципальные аппараты, собственники и администрации предприятий и корпораций, финансово-банковских структур. В их руках огромные ресурсы, а значит, и огромная власть. Главное знать, как они ими пользуются, в чьих интересах используют. Это, действительно, вопрос вопросов, и пока мы не дадим на него вразумительный ответ, трудно рассчитывать на серьезные перспективы.

Глупо отрицать активную роль и огромную преобразующую силу власти. Именно она «выстраивает социальные явления, отношения и процессы». Но все-таки первооснова и первоисточник общественного развития заключен не в ней, а в обществе в целом, в экономическом, научно-техническом, интеллектуально-культурном, трудовом потенциале народа, в его заинтересованности, готовности и способности динамично продвигаться по пути прогрессивного развития. Власть инициировала перестройку, демократические и рыночные преобразования. Это так. Но без активной массовой поддержки новых идей, без решительности народа и его лидеров в борьбе за демократию ничего бы в стране не произошло.

Нам представляется также, что дополнительных разъяснений требует понятие «опережающее состояние управления». Предлагаемое автором понимание указанной категории (с.355-356) усложнено и воспринимается, особенно неподготовленным читателем, с трудом. А разобраться в этом феномене необходимо, ведь без должного внутреннего заряда и мощного инновационного потенциала управления трудно рассчитывать, что способность людей к созиданию и творческому поиску будут поддержаны и востребованы.

Работа носит явно выраженный теоретико-методологический характер. В этом ее ценность и ее сила. При этом автор умело сочетает научный анализ с публицистикой, а там, где это уместно, с ретроспективным, политологическим и социологическим анализом затрагиваемых проблем. Но вот сугубо прикладной аспект несколько ослаблен. За исключением, может быть, сюжетов, касающихся вопросов технологизации и организации управленческих действий, критериев и показателей их эффективности.

Следует отметить и еще одно достоинство книги: автор, рассматривая базовые проблемы управления, не обходит вниманием и другие, не менее важные, хотя часто напрямую не связанные с управлением, проблемы и концепции. В

частности, проблемы:

1. свободы, автономизации и самореализации суверенной личности; волонтаризма и администрирования; роли политических партий, государственных лидеров и СМИ в политике и управлении;

2. сущности власти и ее объективной предназначенности; диалектики государства, власти и управления; значимости в государственном управлении власти частной собственности, власти информации, власти духовно-нравственного потенциала народа;

3. формирования духовной культуры человека, ее крайней противоречивости: стремления, с одной стороны, к правде, красоте, добру, милосердию, свободе, общинности, религиозности и массовое, с другой стороны, обличения «врагов народа», ГУЛАГи, жестокость, бюрократизм, нетерпимость к мнению другого, мечты о «сильной руке»;

4. «национального управленческого опыта», опыта, который, к сожалению, остается традиционно вне научного анализа и обобщения. Отечественный опыт либо отрицается, либо вообще не замечается. Г.В. Атаманчук принципиально не приемлет такую позицию, призывает более уважительно, разумнее относиться к опыту предков. И все это, с нашей точки зрения, вполне обосновано. Его правоту доказывает опыт индустриализации дореволюционной России, да и социализм начинался с признания важности управле-

ния. В.И. Ленин лично рецензировал и рекомендовал к публикации работы Ф.Тейлора, П.М. Керженцева, А.А. Богданова. О.А.Ерманского. Уже в двадцатые-тридцатые годы в стране было создано несколько институтов управления. Бурно развивалась управленческая наука и соответствующая практика во второй половине XX века. Умные люди были всегда, благодаря которым наша страна стала при всем при том одним из самых мощных государств мира. А за всем этим многогранный опыт, огромные усилия и трагедии миллионов людей. Отрицать или замалчивать это невозможно.

Не случайно, в качестве обобщенного вывода своего научного поиска Г.В. Атаманчук предлагает формулу: только знания (наука, творчество, талант, искусство), технологии (переход знаний в продукты), опыт (накопленные и передаваемые из рук в руки умения и навыки) представляют собой основополагающие источники и факторы высокой эффективности управления. В свою очередь, это представляет собой неиссякаемый ресурс общественного развития (с.365-366).

И в завершение хотелось бы отметить, что работа написана доступным логичным языком, оформлена в соответствии с действующими государственными стандартами и, несомненно, станет добротным источником научных знаний, а также хорошим подспорьем для тех, кто учится или просто интересуется проблемами управления.